

Г. А. ГУКОВСКИЙ

ТРЕДИАКОВСКИЙ КАК ТЕОРЕТИК ЛИТЕРАТУРЫ

1

В обширном, в немалой части до сих пор еще не изданном, творческом наследии Василия Кирилловича Тредиаковского его работы литературоведческого и критического характера занимают видное, едва ли не центральное место. Большая и глубоко плодотворная роль Тредиаковского в истории русской литературы, более того — в истории русской культуры вообще, не вызывает сомнения. Советская наука окончательно отбросила легкомысленную традицию недооценки Тредиаковского и его поистине необъятного труда. Эта традиция, в свое время созданная в правительственных кругах и, видимо, не без активного участия самой Екатерины II, которой был неприятен весь склад сознания Тредиаковского, как и политическая тенденция его «Тилемахиды», традиция, закрепленная в XIX столетии посмертным пасквилем на Тредиаковского в «Ледяном доме» Лажечникова, вызывала более или менее решительный отпор со стороны ряда лучших людей и передовых деятелей русской литературы, последовательно выступавших на защиту осмеянного поэта и ученого, — со стороны Новикова, Радищева, Пушкина, затем — в виде развернутой научной статьи — Ир. Введенского, литератора-демократа и радикала. Незачем, однако, объявлять Тредиаковского замечательным поэтом. Его художественное дарование не было блестяще. Также и его научная, теоретическая мысль была ограничена, урезана свойственными всей его деятельности эклектизмом, архаичностью сознания, некоторыми навыками схоластического типа мировоззрения.

Тредиаковский стоял как бы на грани двух эпох: он принадлежал еще эпохе киевской схоластики, — и он же был одним из выдающихся деятелей эпохи русского Просвещения, и ему было свойственно внутреннее противоречие типа сознания классицизма